

На правах рукописи

БОРЩЕВА Ольга Владимировна

**КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ «ТРУД» СКВОЗЬ ПРИЗМУ
ИДИОМАТИКИ**

(на материале русского и английского языков)

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Саратов – 2012

Работа выполнена на кафедре теории, истории языка и прикладной лингвистики ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Балашова Любовь Викторовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Хижняк Сергей Петрович, ФГБОУ ВПО
«Саратовская государственная
юридическая академия», зав. кафедрой
английского языка, теоретической и
прикладной лингвистики

кандидат филологических наук, доцент
Вражнова Ирина Геннадиевна, ФГБОУ
ВПО «Саратовский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского»,
доцент кафедры английской филологии

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Кемеровский
государственный университет»

Защита состоится: «19» декабря 2012 г. в 14-00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.243.02 на базе ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского» (410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83) в XI корпусе.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского».

Автореферат разослан «__» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ю.Н. Борисов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Объект исследования – фразеологические единицы (далее ФЕ), семантика которых отражает концептуальные представления русского и английского этноса о труде, в лексикографических источниках и современной речи.

Предмет исследования – структура и способы языковой репрезентации метаконцепта ТРУД¹ в русской и английской идиоматике, а также его функционирование в современных газетных СМИ и устной речи.

Актуальность работы обусловлена двумя основными причинами. Во-первых, новое направление – антропологическая, или интерпретирующая фразеология, в центре внимания которой оказывается дискурсивно-когнитивная интерпретация формирования семантики ФЕ и их функционирования в речи, – включается в общую проблематику исследования языковой картины мира (далее ЯКМ) и ее единиц (концептов). Но до настоящего времени принципы выделения и структуризация этих феноменов остаются дискуссионными. Один из самых продуктивных способов решения этих проблем – исследование базовых (телеономных), универсальных, наиболее значимых концептов (А.Вежбицкая, В.Г.Гак, М.В.Пименова, W.Abraham, G.Lakoff, J.Thomas), к числу которых несомненно принадлежит метаконцепт ТРУД (Л.Л.Банкова, Т.В.Гоннова, Л.А.Серова, Г.В.Токарев). Во-вторых, обращение к фразеологической составляющей семантического поля «Труд» (далее СПТ) связано с дискуссионностью статуса идиоматики в ЯКМ. Практически все исследователи отмечают этнокультурную специфику фразеологии, ее ориентацию на традиционную картину мира, но остается малоизученным вопрос о том, насколько традиционна данная картина мира (далее КМ) и насколько актуальны ее представления для современных носителей языка.

Цель исследования – выявить принципы структуризации и функционирования метаконцепта ТРУД в русской и английской идиоматике.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить следующие **задачи**:

- 1) по лексикографическим источникам установить состав и семантическую структуру идиоматической части СПТ в русском и английском языке;
- 2) выявить структуру метаконцепта ТРУД и способы языковой репрезентации в русской и английской идиоматике;
- 3) установить факторы, обуславливающие специфику формирования и функционирования метаконцепта ТРУД в идиоматике исследуемых языков;
- 4) выявить степень традиционности и современности русской и английской идиоматической части метаконцепта ТРУД;
- 5) установить степень актуальности основных концептуальных представлений о труде в функционировании исследуемых ФЕ в современной русских и английских газетных СМИ и устной речи.

Методологической базой исследования является положение о диалектической взаимосвязи языка, познания и культуры, их взаимообусловленности.

¹ Поскольку метаконцепт ТРУД и входящие в него концепты относятся к разряду универсальных, мы посчитали возможным использовать для их номинации единую русскую терминологию.

Цель и задачи исследования определяют использование комплексной **методики** анализа материала, включая современные методы системного сопоставительного анализа языковых явлений, различные лингвокогнитивные методики анализа языка в сопоставительном аспекте.

Материалом для исследования послужили лексикографические данные толковых, фразеологических, семантических словарей русского и английского языков; словарей пословиц и поговорок: 929 русских ФЕ, 675 английских ФЕ. Анализ функционирования ФЕ в современной речи проводился на базе двух подкорпусов Национального корпуса русского языка: газетного (далее ГП НКРЯ) и устной речи (далее УП НКРЯ) – эмпирический материал составляет более 200 млн. словоупотреблений, а также British National Corpus (далее BNC) и A corpus of British News (далее BN) – эмпирический материал также составляет более 200 млн. словоупотреблений.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые система концептов, репрезентирующих представления русского и английского этноса о труде в идиоматике, охарактеризована как концептуальное поле; установлена иерархическая организация фреймовой структуры каждого из концептов, а также системные связи между ними; проанализированы регулярные способы языковой репрезентации концептуальных представлений о труде в двух языках; выявлены основные факторы, влияющие на концептуализацию трудовой деятельности (далее ТД) в идиоматике русского и английского языков; проанализирована степень традиционности и современности ЯКМ в русской и английской лексикографической идиоматической части СПТ и в ее функционировании в современной публицистике и устной речи.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Когнитивные представления о труде, отраженные в русской и английской идиоматике, представляют собой концептуальное поле ТРУД (далее КПТ), в состав которого входит несколько взаимосвязанных единиц. Концепт ТРУД (целенаправленная деятельность, требующая усилий и имеющая целью поддержание или улучшение условий жизни человека) противопоставлен, с одной стороны, концепту ОТДЫХ (проведение некоторого времени без труда для восстановления сил), а с другой – концепту БЕЗДЕЛЬЕ / ЛЕНЬ (праздное времяпрепровождение вместо труда). ТРУД и ОТДЫХ формируют парадигмы из двух вариантов, концептов более низкого уровня: в ТРУД¹ и ОТДЫХ¹ отражено обобщенное представление о труде и его отсутствии для восстановления сил; в ТРУД² и ОТДЫХ² эти концептуальные категории характеризуются в системе юридически оформленных отношений между работодателем и исполнителем служебных обязанностей.

2. Полевой характер структуры метаконцепта ТРУД в обоих языках проявляется в том, что: (а) выделенные концепты образуют единое концептуальное пространство, отражая в совокупности представления этноса о труде во всем его разнообразии; (б) в системе взаимосвязанных и взаимоопределяемых концептов выделяется ядро, околядерная зона и периферия, что получает выражение в разной частотности их реализации в идиоматике; в большей / меньшей

сложности их внутренней организации; в разной степени регулярности способов репрезентации концептуальных признаков, а также в прямом влиянии ядерных концептов на структуризацию и способы репрезентации других, менее значимых в КПТ; (в) концепты в КПТ не только противопоставлены друг другу, но и пересекаются друг с другом, образуя общие (диффузные) конгломераты, причем сам принцип таких пересечений носит системный характер, связанный с общим представлением этноса о труде.

3. Ядерное положение в КПТ в обоих языках занимает концепт ТРУД¹, наиболее последовательно представленный в разноструктурных ФЕ и формирующий разветвленную фреймовую структуру (с регулярными способами репрезентации признаков), также отмеченную полевым принципом организации. ТРУД¹ может быть отнесен к разряду лингвокультурологических: он включает не только целую систему объективных информативных компонентов, которые получают прямое, образно-перцептивное и образно-метафорическое выражение, но и значительную аксиологическую составляющую, отражающую ценностно-оценочное представление этноса о труде. В русской идиоматике эти представления носят по преимуществу традиционный характер, тогда как в английских ФЕ, наряду с традиционной, достаточно регулярно отражена современная ЯКМ.

4. Околоядерную зону в КПТ занимают лингвокультурологические концепты ОТДЫХ¹ и БЕЗДЕЛЬЕ / ЛЕНЬ, первый из которых может быть отнесен к объективно-аксиологическим, а второй – к аксиологическим. Для русской и английской ЯКМ наиболее важным является концепт БЕЗДЕЛЬЕ / ЛЕНЬ, последовательно противопоставленный ТРУДУ¹ и взаимосвязанный с ним (по структуре, способам репрезентации признаков и регулярной комплексной реализации в составе идиом и паремий). ОТДЫХ¹ в обоих языках менее значим: реже представлен в составе ФЕ, обладает менее четкой и разветвленной структурой, регулярно включаясь в диффузную зону реализации других концептов. Как и ТРУД¹, ОТДЫХ¹ в русской идиоматике в большей степени, по сравнению с английской, отражает традиционную ЯКМ.

5. Периферию в КПТ составляют ТРУД² и ОТДЫХ², наиболее регулярно функционирующие как терминологические концептосистемы в рамках официально-делового и научного дискурсов современной ЯКМ. Вместе с тем в когнитивной структуре английской идиоматики данные концепты (особенно ТРУД²) играют значительно более важную роль, формируя не только обширную информационную зону с четкой структурой, но и образно-метафорическую и ценностную зоны, что повышает их концептуальный статус до положения, близкого к лингвокультурологическому.

6. Анализ семантики и внутренней формы русской и английской идиоматики показывает, что в обеих ЯКМ, репрезентируемых с помощью ФЕ, труд признается жизненно необходимым видом деятельности, во многом определяя бытие социума. Русский и английский этносы положительно оценивают активность субъекта ТД, его усердие / трудолюбие и отрицательно – безделье и лень, причем если в английской ЯКМ это практически единственный вид оценки, то

в русской ЯКМ, пусть фрагментарно, получает отражение амбивалентное отношение к праздности. Показательно, что значительно меньшей ценностью в обеих ЯКМ обладает мастерство. В то же время, с точки зрения личности, труд (особенно в русской ЯКМ) ассоциируется преимущественно с наиболее трудоемкими видами ТД (пахотой, транспортировкой грузов вручную), с негативными (для здоровья) последствиями труда (с потом, кровью, усталостью, болезнью). Для русской ЯКМ в большей степени характерно представление о труде как о следствии социально-имущественного расслоения общества (ТД вынуждены заниматься неимущие и низшие слои населения), тогда как для английской ЯКМ – как способу личностной и социальной реализации.

7. Функционирование исследуемых ФЕ в современной речи показывает, что актуальность сохраняют все значимые концептуальные характеристики КПТ, причем в обеих ЯКМ (особенно в русской) прослеживается тенденция к расширению традиционного представления о ТД за счет различных видов интеллектуальной, творческой и спортивной деятельности и к усилению роли признака ‘мастерство’. Но в английской ЯКМ, по сравнению с русской, по-прежнему больше внимания уделяется труду как способу реализации личности и меньше – отдыху и безделью. Но в целом в русской современной ЯКМ явно обнаруживается тенденция к западному отношению к труду: работать надо много, но труд должен быть интересен и хорошо оплачен.

8. Структурно-семантические модификации исследуемых ФЕ в речи в абсолютном большинстве случаев связаны с актуализацией внутренней формы ФЕ. Но даже при полной буквализации, при смене оценки, заложенной в языковой форме ФЕ, на противоположную, концептуальный образ сохраняет свою актуальность, поддерживая тем самым традиционную систему представлений о ТД в сознании современного русского и английского этносов.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она позволяет уточнить роль когнитивных факторов в формировании, структурировании и функционировании идиоматики конкретного языка; установить степень универсальности и специфичности концептуальных представлений об одной тематической области в ЯКМ разного типа, а также уточнить возможности полевого представления системы концептов. Теоретические результаты исследования могут быть использованы при анализе других фразеологических корпусов неблизкородственных языков.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты и конкретный лингвистический материал могут быть использованы в лексикографической практике, при чтении курсов общего языкознания, теории перевода, когнитивной лингвистики и лингвокультурологии; в преподавании русского и английского языков как иностранных.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, пяти глав, Заключения, Списка использованной литературы и приложений, включающих списки исследованных русских и английских ФЕ; их представленность в НКРЯ и в ВН и ВНС; списки трансформируемых в текстах русских и английских ФЕ. В первой главе рассматриваются проблемы исследования идиоматики в когнитивном

и культурологическом аспектах. Вторая и третья главы посвящены анализу КПП в русском и английском корпусах ФЕ. В четвертой и пятой главах анализируется функционирование исследуемых ФЕ в современной русской и английской речи. В заключении подводятся итоги работы.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования неоднократно докладывались и обсуждались на международных, всероссийских и межвузовских конференциях в Саратове, Санкт-Петербурге, Томске, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде (2008–2012 гг.). Работа обсуждена на кафедре теории, истории языка и прикладной лингвистики Саратовского государственного университета. По теме диссертации опубликовано 8 статей, в том числе 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются объект и предмет, цели и задачи работы; обосновывается актуальность исследования; устанавливается его теоретическая и практическая значимость, методологические и теоретические основы; указывается эмпирическая и теоретическая база исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Идиоматика в когнитивном и культурологическом аспектах» анализируется теория ЯКМ, ее единиц – концептов, а также место фразеологии (при разном определении ее предмета) в формировании ЯКМ.

Действительность отражается в сознании человека в виде разнообразных КМ, выполняющих роль «объясняющей матрицы», когнитивной основы адаптации человека к миру (Н.В.Бобырева, А.А.Леонтьев, В.И.Карасик, В.И.Постовалова, А.Н.Приходько, Б.А.Серебренников). В данной работе ЯКМ (важнейший вид КМ) понимается как «коллективная философия», как антропоцентричная и ориентированная на среднего носителя языка, преимущественно наивная КМ, более инертная, диалектичная и противоречивая по сравнению с научной (концептуальной) КМ (Ю.Д.Апресян, С.Г.Воркачев, Н.А.Илюхина, В.И.Карасик, Ю.Н.Караулов, Н.В.Крючкова, Е.С.Кубрякова, В.А.Маслова, М.В.Пименова, С.П.Хижняк).

В соответствии с этим оязыковленный концепт – основная единица КМ, способ и результат категоризации знания о фрагменте действительности – представляет собой многомерное и дискретное ментальное образование, связанное с понятием, значением, смыслами, но не тождественное им (Н.Ф.Алефиренко, А.Вежбицкая, Дж.Лакофф, И.М.Кобозева, В.В.Колесов, А.А.Кретов, Е.С.Кубрякова, Е.В.Падучева, Г.Г.Слышкин, Г.В.Токарев). В гетерогенной и достаточно диффузной структуре концепта обычно выделяют информативную (понятийную), образную (перцептивную, метафорическую) зону, а также ценностную зону (интерпретационное поле), содержащую энциклопедическую, утилитарную, ценностную, социально-культурную информацию (В.И.Карасик, М.В.Никитин, М.В.Пименова, И.А.Стернин).

Разнообразие явлений действительности, их осмысления и репрезентации обуславливает наличие разных типов концептов (Н.Ф.Алефиренко, А.П.Бабушкин, С.Г.Воркачев, В.И.Карасик, Н.В.Крючкова, Н.К.Рябцева, Г.Г.Слышкин, Ю.С.Степанов, И.А.Тарасова, Г.В.Токарев), среди которых наиболее значимыми для данного исследования являются оппозиции концептов: вербальных и невербальных; универсальных и этноспецифических; лингвокогнитивных и лингвокультурологических (отличительной особенностью последних является акцентуация ценностного элемента); концептов и метаконцептов (последние образуются в результате осмысления продуктов предшествующей концептуализации); фреймов, сценариев, гештальтов. Принципиальное значение для нас имеет представление о полевом характере отдельного концепта и системы концептов, о парадигматическом варьировании концепта (Е.М.Воробьев, И.А.Долгова, Е.С.Кубрякова, Д.С.Лихачев, З.Д.Попова, А.Н.Приходько, И.А.Стернин, И.А.Тарасова).

При исследовании оязыковленных концептов большое значение имеет способ их репрезентации, причем к одной из наиболее дискуссионных относится проблема места ФЕ в этом ряду. Сам предмет идиоматики остается спорным (А.Н.Баранов, Д.О.Добровольский, В.П.Жуков, М.М.Копыленко, А.И.Молотков, В.Н.Телия, А.Р.Cowie, J.Syncler). Мы придерживаемся широкого понимания фразеологии, в соответствии с которым категориальными признаками ФЕ являются неоднословность и воспроизводимость, тогда как степень идиоматичности в разных типах может быть различной (В.Л.Архангельский, О.Есперсен, А.В.Кунин, Л.Б.Савенкова, Н.Н.Семенов, Н.М.Шанский, D.Crystal, C.Fernando, W.Fleischer, A.Pawley, H.Sweet). В соответствии с этим объектом анализа становятся три структурно-семантических типа ФЕ: идиомы (включая сращения), фразеосочетания, поговорки (Н.Ф.Алефиренко, И.Е.Аничков, В.В.Виноградов, В.Г.Дидковская, Л.Г.Золотых, А.В.Кунин, В.М.Мокиенко, З.Д.Попова, А.Д.Рейхштейн).

Практически все исследователи признают значимость ФЕ в формировании этноспецифической и во многом традиционной КМ: в идиоматике хранятся и транслируются из поколения в поколение знания о выработанной в обществе системе обычаев, традиций, законов и обыденных представлений о мире, но степень этноспецифичности и традиционности данной КМ определяется по-разному в современной науке (Н.Ф.Алефиренко, Ю.Д.Апресян, Г.А.Багаутдинова, Н.Н.Болдырев, С.Г.Воркачев, Е.А.Добрыднева, Г.Н.Телия). Ряд исследователей выделяет как самостоятельный фразеологический концепт (А.П.Бабушкин, А.В.Малюгина). Мы, не разделяя этой точки зрения, признаем, что анализ ФЕ позволяет раскрыть содержание концепта с качественно иной стороны, недоступной для обычной лексической единицы.

Одним из наиболее перспективных методов подобного анализа является комплексный анализ семантики, внутренней формы ФЕ, выполняющей мотивирующую функцию (опосредствующее звено между значением ФЕ и обозначаемой предметной ситуацией) и языковых способов репрезентации отдельных компонентов концептуальной структуры ФЕ (Н.Ф.Алефиренко, А.Н.Баранов,

С.Г.Воркачев, И.Г.Вражнова, Е.А.Глотова, Д.О.Добровольский, А.А.Евдокимова, Л.Г.Золотых, С.Г.Каримова, С.М.Подвигина, Л.Б. Савенкова, Л.В.Столбовая, Г.Н.Телия, А.С.Трущинская).

Во **второй главе** «Концептуальное поле ТРУД в русской фразеологии» анализируется структура и языковая репрезентация каждого концепта-фрейма КПП: ТРУД (парадигматические варианты ТРУД¹, ТРУД²); ОТДЫХ (ОТДЫХ¹, ОТДЫХ²); БЕЗДЕЛЬЕ / ЛЕНЬ.

Лингвокультурологический концепт ТРУД¹ (§ 2.1), ядерный в русском КПП (564 ФЕ, или 60,71% всех единиц²), представляет собой разветвленный фрейм полевого типа, в котором признаки (слоты) не только противопоставлены, но и взаимосвязаны, пересекаются, что проявляется в возможной диффузного выражения нескольких компонентов с помощью одних репрезентантов. Но значимость каждого компонента в ТРУДе¹ не одинакова (см. табл. 1):

Концептуальный признак	Кол-во ФЕ
Активная деятельность, требующая затраты сил	551 ФЕ, или 59,31%
Мотивированная деятельность	516 ФЕ, или 55,54%
Целенаправленная деятельность, ориентированная на получение результата	363 ФЕ, или 39,07%
Виды трудовой деятельности	42 ФЕ, или 4,52%
Объективированный темпоральный компонент	51 ФЕ, или 5,49%
Интенсивность / трудоемкость	246 ФЕ, или 26,48%
Усердие / трудолюбие	105 ФЕ, или 11,3%
Мастерство	43 ФЕ, или 4,63%

Онтологические признаки концепта ТРУД¹: (1) ‘активная деятельность, требующая затраты сил’ (объективный); (2) ‘мотивированная деятельность’ (польза как основной мотив ТД) (объективно-аксиологический); (3) ‘целенаправленная деятельность, ориентированная на получение результата’ (объективно-аксиологический). Дифференциальный компонент ‘**виды ТД**’ (*Стоять у станка; Крутить баранку*) целостной системы ни по семантике ФЕ, ни по способам регулярной мотивации их значений не образует. Темпоральные характеристики функционируют в рамках фрейма ТРУД¹ в составе разных слотов: субъективированное время входит в состав реализации слота ‘интенсивность / трудоемкость’ (*Раньше вставай да сам наживай*); ‘**объективированный темпоральный признак**’ наиболее регулярно реализуется как компонент, задающий общий ритм жизни человека (неделя, год, сутки), организуя в одно целое КПП: *В субботу на работу, в воскресенье на веселье; Работать – день коротать; отдыхать – ночь избивать; Спустя лето в лес по малину не ходят; Праздники памятливы, а будни забывчивы*. Остальные признаки (слоты) ориентируются на непосредственную связь с одним или несколькими базовыми онтологическими признаками концепта ТРУД¹.

Ядерную зону комплексной репрезентации **трех базовых признаков** ТРУД¹ составляют члены базовых словообразовательных гнезд (далее СОГ) СПП (379 ФЕ): *труд* (102 ФЕ), *работа* (215 ФЕ), и *дело* (97 ФЕ): *Каторжная*

² Поскольку в одной ФЕ может представлено несколько концептов КПП, несколько признаков и способов их репрезентации, то общий процент таких единиц составляет больше 100%. Аналогичную картину можно наблюдать и в других частях КПП.

работа / Каторжный труд; Не за страх, а за совесть работать / трудиться; Дело / работа спорится.

В околядерной зоне (182 ФЕ) данные компоненты выражены образно-персептивным способом. Для этого наиболее последовательно используется гипонимия и синекдоха: в роли концептуального заместителя ТД выступают различные виды физического труда, типичного для традиционного хозяйства: *Пахать как папа Карло; Покуда цеп в руках, потуда и хлеб в зубах; Чай пить – не дрова рубить; Либо ткать, либо пряхать, либо песенки петь; Аминем квашни не замесишь; Грибов ищут, по лесу рыщут* (см. табл. 2):

Вид трудовой деятельности	Кол-во ФЕ
1. Сельское хозяйство	89, или 50,28%
2. Лесные работы	17, или 9,6%
3. Ремесло	55, или 31,07%
4. Добыча полезных ископаемых	1, или 0,56%
5. Домоводство	5, или 3,55%
6. Транспортировка людей и грузов	16, или 14,21%
7. Военное дело	2, или 1,13%

Образно-метафорический способ комплексной репрезентации концепта ТРУД¹ занимает периферийное положение (7,27% ФЕ, реализующих ТРУД¹): (1) пространственная модель: ТД как емкость / сооружение, внутри которых находится субъект: *С головой уйти в работу*; (2) модель обладания: труд как об орудие, с помощью которого субъект получает в собственность результат ТД: *Добывать трудом*; (3) антропоморфные и зооморфные модели (олицетворение ТД), в которых ТД независима от человека; человек признает власть или одолевает ТД: *Дела идут; Армия труда; Одолевать работу*.

Базовый признак ‘активная деятельность, требующая затраты сил’ (551 ФЕ, или 59,31% всех единиц) имеет два основных способа репрезентации: (1) ТД как физическая активность человека или рук, плеч (синекдоха): *Встань мужа кормит, а лень портит; Пахать – так не дремать; Приложить руки; Лес сечь – не жалеть плеч*; (2) ТД как затратная, негативно влияющая на здоровье деятельность: усталость, болезнь, смерть (их проявление – сутулость, пот, нарывы, растяжения, грыжа и др.): *Убивать себя трудом; Кровь и пот; Не отрубить дубка, не надсадя пупка; Мозолить руки*.

Дифференциальный (по отношению к базовому компоненту ‘затрата сил’) признак ‘интенсивность / трудоемкость ТД’ (246 ФЕ, или 26,48% всех единиц) регулярно выражается с помощью: (1) количественные, числительные (и их метафорические синонимы), глаголы интенсивного действия: *Положить немало труда; Непочатый край работы; Рук не хватает; До седьмого пота*; (2) относительный темпоральный показатель (увеличение продолжительности ТД, отсутствие выходных, перерывов): *Семь дней работать, а спать на себя; Работать от зари и до зари; Будет досуг, когда вон понесут*; (3) ассоциация с деятельностью античных, литературных героев; социально активных групп (в советизмах) – с положительной оценкой (*Геркулеса работа; Титанический труд; Пахать как папа Карло; Стахановцы полей*); ассоциация с трудом рабов,

крепостных, каторжников – с негативной оценкой (*Работать как каторжный (раб на плантации); Египетский труд*).

Базовый признак ‘**мотивированная деятельность**’ (польза) (516 ФЕ, или 55,54% всех единиц) вычленяет ТД из других видов деятельности (ср. концепт ИГРА), но побудительная причина, цель и результат в ФЕ регулярно выражаются комплексно (диффузно): *По-ударному работать – по-зажиточному жить* (благополучие как на мотив, цель и результат ТД). Данный компонент может выражаться грамматически и лексико-грамматически: (1) императивные конструкции и модальные предикаты (*надо, пора, велеть*) при принципиальном отсутствии мотива / цели ТД (необходимость ТД не требует доказательства): *Ешь досыта, а работай до пота; Дело сделано, надо доделывать*); (2) условные, целевые конструкции; модальные глаголы с конкретизацией мотива / цели ТД: *Хочешь есть калачи, так не сиди на печи!*; *Любишь кататься, люби и саночки возить; Чтобы рыбку съесть, надо в воду лезть*. Среди лексических репрезентантов данного признака наиболее продуктивны две группы единиц: (1) обобщенная номинация полезной деятельности: *Быть при деле; Делать [свое] дело; Гулять гуляй, да дела не забывай!*); (2) номинация конкретных мотивов ТД (*Нужда и голод погонят на холод; Всякое умение трудом дается; Скучен день до вечера, коли делать нечего; Возлагать свой труд на алтарь Отечества; Народный почет по работе идет; Праведный труд; Бог труды любит; Изпод палки работать*), в частотности которых отражена система приоритетов этноса (см. табл. 3):

Вид мотивации ТД	Кол-во ФЕ
1. Утилитарные потребности	122, или 80,89%
2. Достижение физиологической и эмоциональной гармонии	11, или 6,28%
3. Морально-этические, идеологические установки	21, или 17,2%
4. Принуждение со стороны социума	10, или 5,89%

Таким образом, в русских ФЕ преобладает представление о необходимости ТД как об аксиоме, которую, однако, человеку необходимо внушать (через императивные конструкции). При конкретизации мотивации ТД утилитарная польза явно преобладает над другими стимулами к ТД.

Базовый признак ‘**целенаправленная (созидательная) деятельность, ориентированная на получение результата**’ (363 ФЕ, или 39,07% всех единиц) часто реализуется в ФЕ диффузно с другими компонентами (‘мастерство’; ‘интенсивность’; ‘усердие / трудолюбие’) и формирует слот, в основе которого лежат три блока взаимосвязанных характеристик.

Первый блок (144 ФЕ) – оценка ТД как результативной / нерезультативной (с преобладанием последней): *Плоды трудов; Дело лопнуло; Мартышкин труд; Носить воду решетом*), а также дифференциация: (а) степени результативности (*Тонкая работа; И того не намолотит, что проглотит*); (б) трудоемкости (*Начать и кончить*); (в) роли темпорального компонента (*Конец – всему делу венец; Почин дорожке дела*); (г) степени заинтересованности субъекта в результате ТД (*Отзвонить – и с колокольни долой*).

Второй блок (234 ФЕ) дифференцирует тип результата: (а) утилитарный, эмоциональный, социальный, сакральный (*Держись сохи плотнее, так будет прибыльнее; Работа красит человека; Народный почет по работе идет; Бог труды любит*); (б) желательный / нежелательный (*Горяченький скоро надорвется; От работы кони дохнут*).

Третий блок (145 ФЕ) характеризует факторы, обуславливающие результативность ТД: (а) усилия субъекта ТД (74 ФЕ): *Добывать трудом*; (б) коллективизм (8 ФЕ): *Артельный горшок гуще кипит*; (в) помощь сакральных сил, не исключая обычно активность субъекта (22 ФЕ): *На бога уповай, а без дела не бывай*; (г) природные факторы (3 ФЕ) – с амбивалентной оценкой: *Какова земля, таков и хлеб; Не от росы урожай, а от поту*; (д) темпоральный компонент – с амбивалентной оценкой (38 ФЕ): *Скор на руку; Поспешишь – людей насмешишь; Конец – всему делу венец; Почин дороже дела*.

Аксиологический признак ‘**усердие / трудолюбие**’ (сознательное отношение к ТД, желание работать) представлен не столь регулярно, как базовые компоненты (105 ФЕ, или 11,3% всех единиц), часто выражается диффузно с признаками ‘интенсивность’, ‘результативность’ (*Ешь досыта, а работай до пота; Кто труд любит, долго спать не будет*), поэтому лишь ¼ единиц слота содержит специфические средства выражения: (1) модальные лексемы *любить, охота* в сочетании с членами СПТ; прямые номинации – с амбивалентным оценкой этого качества: *Любишь кататься, люби и саночки возить; Работа дураков любит; У работающего дело огнем горит; Такой работающий, что помер с кочедыком в руках*; (2) лексемы *совесть, душа* в функции этических качеств, играющих, по мнению этноса, не меньшую роль в мотивации и результативности ТД, чем интенсивность труда: *Работать не за страх, а за совесть; Поработает бригада с душой – будет урожай большой*; (3) концептуальные метафоры, связанные с представлением об усердии как: (а) о полном погружении в ТД – объем, водоем (*С головой уйти в работу*); (б) об активном негативном отношении к ТД – врагу (*Злой на работу; Сер мужичок, да сердит на работу*); (в) о воспринимаемом языковым коллективом трудолюбивом, безотказным в работе животном (*Работать как пчелка; Рабочая лошадка*). Тем самым, любовь к труду – важный фактор, обуславливающий успешность ТД, но в основном это усердие, т.е. готовность тратить максимум усилий, независимо от результата.

Аксиологический признак ‘**мастерство**’ представлен лишь в 43 ФЕ (4,63% всех ФЕ), часто выражается диффузно с ‘интенсивностью’, но имеет регулярные способы репрезентации: (1) прямые номинации (*По работе и мастера знать*); (2) оценочные эпитеты при ядерных членах СПТ, их гипонимах, синекдохе *рука* (*Золотые руки; Филигранная работа*).

Итак, базовые компоненты (особенно ‘затрата сил’) играют ведущую роль в концептуализации ТД в русской идиоматике; среди других наибольшее значение имеют компоненты ‘интенсивность ТД’ и ‘усердие / трудолюбие’. В целом для концепта ТРУД¹ характерна амбивалентная оценка. С одной стороны, ТД необходима и полезна (в основном утилитарно), а с другой – она пре-

имущественно вредна для здоровья. Труд социально обусловлен (удел неимущих, низших слоев общества), тогда как морально-этические, идеологические (включая сакральные) стимулы для занятий ТД скорее императив, пожелание со стороны социума, чем норма существования его членов.

В § 2.2, посвященному концепту ТРУД², онтологическими признаками которого являются: (1) наличие служебных обязанностей (далее СО) у субъекта ТРУД² (*Принимать дела*); (2) временные рамки исполнения СО субъектом ТРУД² (*Заступить на должность*); (3) наличие фиксированного денежного вознаграждения, получаемого субъектом ТРУД² за исполнение СО (*Поденная плата*); (4) наличие работодателя: государство, организация, хозяйствующий субъект (*Нанимать на работу*); (5) наличие соглашения (договора) юридического, хозяйственного характера, в котором оговариваются СО, временные рамки и денежное вознаграждение, предоставляемые работодателем субъекту ТРУД² (*Трудовой договор*). Все базовые компоненты относятся к разряду объективных, хотя могут получать оценку носителей языка (ср. степень справедливости денежного вознаграждения; степень полезности СО и др.: *Насиженное место*; *Вылететь за ворота*). Базовые признаки, присущие ТРУДУ¹, в ТРУДЕ² могут нейтрализоваться или выступать в роли периферийных (*Безнарядная система организации труда*; *Основная работа*).

В ТРУД² центральное место занимают терминологические фразеосочетания (почти 85% единиц), а основным средством репрезентации признаков являются прямые, преимущественно терминологические ЛСВ членов СПТ, т.е. концепт в основном ориентирован на отражение КМ современного официально-делового и научного дискурсов (*Трудовая книжка*; *Текучесть кадров*). Но к регулярным средствам когнитивного представления о ТРУДЕ² относятся и концептуальные метафоры (пространственная модель и модель обладания), в которых исполнение СО часто осмысливается как статичное нахождение в рабочей зоне (динамика связана с изменением СО), а статус наемного работника – как ограничение его прав, свободы воли: *Рабочее место*; *Служебная лестница*; *Снять с должности*; *Вышвырнуть на улицу*; *Брать на работу*; *Продавать рабочую силу*. Но ТРУД² в русской идиоматике пока не получил полного (культурологического) оформления, как ТРУД¹.

Концепт ОТДЫХ (§ 2.3-2.4) включен только в 83 ФЕ (8,93% всех единиц), но его варианты ОТДЫХ¹, ОТДЫХ², противопоставленные ТРУДУ¹, ТРУДУ², играют важную роль в общей концепции места ТД в жизни человека.

ОТДЫХ¹ (почти 80% единиц концепта ОТДЫХ), соотносимый с ТРУД¹ (ср. базовые признаки: (1) ‘отсутствие целенаправленной активной деятельности, требующей затраты сил’; (2) ‘восстановление сил для дальнейшей ТД’; (3) ‘положение между циклами ТД на временной оси координат’), имеет регулярные способы репрезентации: (а) прямые номинации (*Работать – день коротать*; *отдыхать – ночь избывать*); (б) образно-перцептивное представление – покой, сон, прием пищи (*Перевести дух*; *Заваливаться отдыхать*; *Ешь досыта, а работай до пота*). Наиболее концептуально значимой является репрезентация временных параметров: положение между циклами ТД, но не вместо них

(*После трудов праведных; По готовой работе вкусен обед; В красный день прясть ленно*). Темпоральный компонент обуславливает регулярную актуализацию дополнительного признака ‘свободное времяпрепровождение’, средством репрезентации которого являются обобщенные номинации (*досуг, праздник*) и конкретизаторы – наименования (прямые, образно-перцептивные) видов досуга: *игры и гулянья, застолье, алкоголь (В субботу на работу, в воскресенье на веселье; Праздник любить – пиво варить; Не пиры пировать, коли хлеб засеивать)*. В ценностном отношении принципиальное значение имеет мелиоративная оценка ОТДЫХа¹ как физиологически и эмоционально необходимого этапа в жизненном цикле человека, но только после успешного завершения ТД (ср.: *Без труда и отдых не сладок; Кончил дело – гуляй смело*).

ОТДЫХ² представлен в 17 ФЕ, соотнесен с концептами ОТДЫХ¹ и ТРУД² (ср. базовые признаки: (1) ‘соотнесенность перерыва в ТД с трудовым соглашением между исполнителем СО и работодателем’; (2) ‘наличие / отсутствие денежного вознаграждения в соответствии с трудовым соглашением’) и преимущественно реализуется в фразеосочетаниях с терминологией – номинацией видов перерывов, их продолжительности, причины: *Обеденный перерыв; Выходной день; Декретный отпуск; Выйти на пенсию; Ходить без места*.

Культурологический концепт **БЕЗДЕЛЬЕ / ЛЕНЬ** (§ 2.5) входит в ядро КПП (355 ФЕ, или 38,21% всех ФЕ). Он противопоставлен ТРУДУ, ОТДЫХУ и соотносим с ними. Во фреймовой структуре БЕЗДЕЛЬЯ / ЛЕНИ выделяются два пересекающихся блока с базовыми компонентами (1): ‘бесполезность времяпрепровождения’ (*Слонов продавать*); (2) ‘пассивность субъекта, нежелание прилагать усилия’ ТД’ (*Через пень-колоду работать*). Средства репрезентации также соотносимы со средствами репрезентации концептов ТРУД, ОТДЫХ: (а) прямые номинации (*Без дела жить – только небо коптить; Ленивому и лениваться лень*); (б) гипонимы (члены СП «Досуг») с актуализацией компонента ‘вместо ТД’ (*Хороводить – не цепом молотить*); (в) образно-перцептивные номинации с членами СП «Покой, сон» (*Сидеть сложа руки; Бока отлеживать*); (г) оксюморон: члены СПТ + отсутствие цели из-за негодных средств, орудий (*Пылью торговать; Доить козла*); (д) метафоры (ср. пространственная модель с субъектом статичным, уклоняющимся от ТД, находящемся в беспорядочном движении: *Под лежащий камень вода не течет; Дела пытаешь, а от дела лытаешь?; Болтаться без дела*).

Среди других признаков концепта наиболее значимыми оказываются: ‘последствия безделья / лени’ – материальное неблагополучие и личностная деформация (*Лень без соли хлебает; Трутни горады на плутни*) ‘иждивенчество / эксплуатация’ (*Белые ручки чужие труды любят; Сидеть на чьем-л. хребте*). В целом ценностная составляющая данного концепта отмечена преимущественным отрицательным отношением к безделью, лени, но иногда допускается и противоположная точка зрения (*Ленивому не болит в хребте*).

В третьей главе анализируется метаконцепт ТРУД в английской фразеологии. Его структура и значимость каждого из концептов во многом аналогич-

ны русскому КПТ, но показательно, что БЕЗДЕЛЬЕ / ЛЕНЬ играют меньшую роль, а ТРУД² – бóльшую, чем в русском КПТ (см. табл.4):

Концепт	Кол-во русских ФЕ	Кол-во английских ФЕ
ТРУД ¹	564 ФЕ, или 60,71%	473 ФЕ, или 71,23 %
ТРУД ²	135 ФЕ, или 14,53%	144 ФЕ, или 21,52 %
ОТДЫХ ¹	66 ФЕ, или 7,1%	42 ФЕ, или 6,33%
ОТДЫХ ²	17 ФЕ, или 1,83%	16 ФЕ, или 2,41%
БЕЗДЕЛЬЕ / ЛЕНЬ	355 ФЕ, или 38,21%	79 ФЕ, или 11,9%

ТРУД¹ (§ 3.1) составляет ядро английского КПТ (473 ФЕ, или 71,23 %), имеет ту же фреймовую структуру, что и русский эквивалент (см. табл. 5):

Концептуальный признак	Кол-во рус. ФЕ	Кол-во англ. ФЕ
Активная деятельность, требующая затраты сил	551 ФЕ, или 59,31%	313 ФЕ, или 47,14%
Мотивированная деятельность	516 ФЕ, или 55,54%	192 ФЕ, или 28,92%
Целенаправленная деятельность, ориентированная на получение результата	363 ФЕ, или 39,07%	217 ФЕ, или 32,68%
Виды трудовой деятельности	42 ФЕ, или 4,52%	29 ФЕ, или 4,37%
Объективированный темпоральный компонент	51 ФЕ, или 5,49%	45 ФЕ, или 6,77 %
Интенсивность/ трудоемкость	246 ФЕ, или 26,48%	133 ФЕ, или 20,03%
Усердие / трудолюбие	105 ФЕ, или 11,3%	107 ФЕ, или 16,11%
Мастерство	43 ФЕ, или 4,63%	20 ФЕ, или 3,01%

Среди **базовых признаков** наиболее значимыми, как и для русской идиоматики, является ‘активная деятельность, требующая затраты сил’, но ‘результативность’ играет бóльшую роль по сравнению с ‘мотивацией’ (в русской идиоматике наблюдается обратное явление). Особое место, как и в русских ФЕ, принадлежит ‘**мастерству**’, ‘**интенсивности**’ и ‘**усердию**’ как важнейшим факторам успешности ТД. Различия в структуре ТРУДа¹ связаны преимущественно с отдельными характеристиками конкретных слотов.

Так, в слоте ‘**объективированный темпоральный компонент**’ цикл ТД представлен почти исключительно световым днем (*day*) (*A good day's work* ‘хорошая работа, сделанная за день’). Показательны различия в слоте ‘**мотивированная деятельность**’. Среди видов мотивации «утилитарные потребности» занимают лишь 44,83% (в русских ФЕ – почти 90%), тогда как «достижение физиологической и эмоциональной гармонии» (12,07%) и «принуждение со стороны социума» (18,96%) играют более заметную роль по сравнению с русскими ФЕ (*Someone's bread and butter* [чей-л. хлеб с маслом]; *A labour of love* ‘любимое дело’; *Have a soul above buttons* (ирон.) ‘Считать работу ниже своего достоинства; испытывать неудовлетворенность от нее’; *Work under the whip lash* [работать под ударами хлыста]). В слоте ‘**результативность**’ практически нет указания на возможность достичь успеха без усилий, зато особое внимание уделяется умению рассчитывать силы, сосредоточиться на главном (*He who begins many things, finishes but few* [кто начинает много дел, заканчивает мало]); регулярнее фиксируются дифференциальные факторы успешности ТД, причем в семантике и внутренней форме ФЕ больше внимания уделяется независимым от субъекта факторам (обычно негативным) – не как влиянию сакральных сил, фатума, а

как реалистическому восприятию процесса труда (недостаток времени, неблагоприятные условия, противодействие со стороны других членов социума): ‘Работать в неблагоприятных условиях’ – *Go (row) against the tide (flood, stream, wind)* [идти (грести) против течения (потока, ветра)]; ‘О событии, человеке, препятствующим осуществлению планов’ – *A spanner in the works* [гаечный ключ в работе]; ‘Об изначальной невозможности получить хороший результат’ – *Garbage in, garbage out* [мусор на входе – мусор на выходе]).

Аналогичные выводы можно сделать о способах репрезентации признаков, однотипных, но используемых с разной степенью продуктивности.

Так, ядерную зону комплексной репрезентации **трех базовых признаков** концепта ТРУД¹ (249 ФЕ, или 37,5% всех единиц) составляют ядерные СОГ из СПТ: *work* (142 ФЕ), *job* (33 ФЕ), *labour* (30 ФЕ), *do* (38 ФЕ), *business* (6 ФЕ): *He who does not work neither shall he eat* ‘кто не работает, тот не ест’; *A cushy job* ‘непыльная работенка’; *A labour of Hercules* ‘Геркулесов труд’.

Околоядерная зона (образно-перцептивный способ) используется не столь регулярно (81 ФЕ, или 17,12% единиц с ТРУД¹), как в русских ФЕ (182 ФЕ, или 32,27%) и имеет ряд этноспецифических особенностей (см. табл. 6):

Вид трудовой деятельности	Кол-во ФЕ
1. Сельское хозяйство	29, или 35,8%
2. Лесные работы	2, или 2,47%
3. Ремесло	13, или 16,05%
4. Добыча полезных ископаемых	2, или 2,47%
5. Домоводство	7, или 8,64%
6. Мореплавание	7, или 8,64%
7. Сфера услуг	8, или 9,88%
8. Транспортировка людей и грузов	9, или 11,1%
9. Спорт	5, или 6,17%

Так, хотя и в английских ФЕ преобладают номинации традиционных видов ТД, более активно используются номинации современной системы хозяйствования. СП «Сельское хозяйство» становится репрезентантом ТД не в половине, как в русских ФЕ, а лишь в трети ФЕ (*A hard row to hoe* ‘трудная работа’ [трудная борозда для прополки]); реже употребляются члены СП «Лесные работы», «Ремесло» (*Hewers of wood and drawers of water* ‘выполняющие черную работу’ [рубящие дрова и носящие воду]; *Put a lot irons in the fire* [класть много железных изделий в огонь]), зато фиксируются члены не отмеченных в русских ФЕ СП: «Мореплавание», «Сфера услуг», «Спорт» (*All hands on deck* ‘Аврал’ [букв.: все руки на палубу]; *Chief cook and bottle-washer* ‘выполняющий несколько важных, но обычных дел’ [шеф-повар и мойщик бутылок]).

Образно-метафорический способ комплексной репрезентации базовых признаков концепта ТРУД¹ в английской идиоматике более значим, чем в русской (68 ФЕ, или 14,38% ФЕ с концептом ТРУД¹; в русском языке – 7,27%), а сами концептуальные модели имеют общее и специфическое (по сравнению с русской подсистемой). Так, в английской пространственной модели тоже продуктивно представление о ТД как о погружении внутрь чего-л. (*Up to your ears in work* [быть по уши в работе]), но фиксируются также разные варианты ТД как

путешествия (*Have a mountain to climb* ‘стоять перед трудной задачей’ [иметь гору, на которую нужно взобраться]). Используются в английских ФЕ артефактная модель (ТД как механизм: *Firing on all cylinders* [гореть на всех цилиндрах]); гедонистическая модель (ТД как еда, вкусная, обильная или нет: *Bite off more than you can chew* [откусить больше, чем можешь прожевать]).

Для репрезентации отдельных компонентов ТРУДа¹ обычно употребляются те же способы, что в русских ФЕ. Так, ‘затрата сил’, ‘интенсивность’, ‘усердие’ регулярно ассоциируется с динамикой субъекта (*Go the extra mile* ‘работать усердней, чем ожидалось’ [пройти лишнюю милю]); с негативными для здоровья последствиями (*Wear yourself to a shadow* [истощить себя до тени]); частотны зоометафоры (‘*A willing horse* [усердная лошадь]). При выражении ‘результативности’ фиксируются грамматические, лексико-грамматические средства (*A woman’s work is never done* [женскую работу никогда не переделать]); метафоры обладания; культурологические ассоциации; оксюморон (с возможным пересечением с концептом БЕЗДЕЛЬЕ / ЛЕНЬ): *Make light work of* ‘легко справляться с делом’; *A Sisyphian labour* ‘Сизифов труд’; *Milk a he-goat into a sieve* ‘заниматься бесполезным делом’ [доить козла в сито]).

Различия в способах репрезентации признаков ТРУДа¹ в русских и английских ФЕ в основном обусловлены действием экстралингвистических факторов (особенностей социально-экономической истории, культуры). Например, зооморфная репрезентация признака ‘усердие’ может быть связана с другими животными (*Work like a beaver / dog* [работать как бобер / собака]); в образно-перцептивной репрезентации ‘затраты сил’, ‘интенсивности’, ‘усердия’ более активно используется указание соответствующий внешний вид человека: *Roll up one’s sleeve* ‘приготовиться к работе’ [завернуть свой рукав]; *Take off one’s coat* ‘горячо взяться за работу’ [снять свой пиджак]; *Pull your socks up* ‘постараться улучшить свою работу’ [подтянуть носки] (в русском языке – только освобождение рук как орудия ТД: *Засучить рукава*).

Реже различия в способах репрезентации компонентов ТРУДа¹ обусловлены лингвистическими причинами. Так, для выражения ‘результативности’ в английских ФЕ используется временная парадигма глагола (*Well begun is half done* ‘хорошее начало полдела откачало’; *Feather by feather a goose is plucked* ‘постепенно, понемногу – и дело сделано’ [перо за пером и гусь ощипан]); для выражения ‘интенсивности / трудоемкости’ – специализированная лексика: *toil* ‘тяжелая, выматывающая работа’, *moil* ‘усиленно трудиться; выполнять тяжелую, грязную работу’ (*Toil and moil* ‘выполнять тяжелую работу’; *Son of the toil* ‘труженик’ [сын тяжелого труда]). Но в целом структура и репрезентация концепта ТРУД¹ в английской идиоматике (по сравнению с русской) имеет больше общего, чем различного.

Значительно больше принципиальных различий в русской и английской идиоматике фиксируется при анализе концепта ТРУД² (§ 3.2).

Хотя фреймовая структура ТРУД², ориентация на официально-деловой дискурс те же, что в русском языке (*On full time* ‘работающий полный рабочий день’; *Efficiency wages* ‘сдельная оплата труда’; *Labour market* ‘рынок труда’;

Labour Code ‘Трудовой кодекс’), сам концепт в английских ФЕ выражен более последовательно (144 ФЕ, или 21,52 % всех единиц; ср. в русских ФЕ –14,53%). Кроме того, большая часть английских ФЕ (106 ФЕ) диффузно выражают концепты ТРУД² и ТРУД¹, функционируя в рамках единого концепта более высокого уровня ТРУД (в русских ФЕ данный процесс отражен не так активно). В концептуальном плане это свидетельствует о большей (по сравнению с русским менталитетом) значимости правового осмысления ТД.

В целом концептуальные характеристики ТРУД² в английских ФЕ отражают практически весь спектр ситуаций, связанных с трудовыми отношениями в современном британском обществе, включая конфликты между работодателем и исполнителем СО, коррупцию и др. (*In residence* ‘о специалисте, получающем временную работу в учебном заведении и проживающем по месту службы’; *Work to rule* ‘проводить забастовку путем отказа от сверхурочной работы’; *Jobs for the boys / girls* ‘практика давать оплачиваемую работу друзьям, сторонникам и родственникам’; *The old boy network* ‘о поддерживаемой в продолжение всей карьеры связи между выпускниками привилегированных школ, университетов’).

В английских ФЕ, в отличие от русских, более последовательно отражена образная (перцептивная и метафорическая) и ценностная зоны концепта ТРУД², что проявляется в большей доле оценочных идиом и паремий (*Hang up your boots* ‘перестать работать’ [повесить свои ботинки]; *Put someone out to pasture* ‘заставить кого-л. уйти с работы’ [выгнать кого-л. на пастбище]; *Marzipan layer* ‘служащие, занимающие позицию после высших должностей в компании’ [букв.: марципановый слой]), хотя терминологические фразеосочетания и здесь составляют ядро средств выражения концепта. Следовательно, в английской идиоматике ТРУД² более культурологически значим и расположен ближе к ядру КПТ, чем его аналог в русских ФЕ.

Концепт **ОТДЫХ** (§ 3.3.-3.4) в английской идиоматике, как и в русской, относится к периферии КПТ (58 ФЕ, или 8,73% всех единиц), представлен двумя парадигматическими вариантами (с преобладанием ОТДЫХа¹ – 42 ФЕ), фреймовая структура и способы репрезентации которых аналогичны русским (ср.: *Put one's feet up* ‘отдыхать после работы’ [задирать ноги]; *Work done, have your fun* [работа сделана – веселись]; *To take a holiday* ‘брать отпуск’; *Go into retirement* ‘уйти на пенсию’). К концептуально значимым особенностям английской идиоматики (по сравнению с русской) можно отнести: (1) представление о досуге как об обладании временем (*Time on your hands* ‘Время расслабиться, отдохнуть’ [время на твоих руках]); (2) осознание значимости отдыха не только для здоровья, но и для эмоциональной, личностной гармонии человека (*All work and no play makes Jack a dull boy* ‘трудоголик рискует своим здоровьем, качеством работы, личной жизнью’ [работа без развлечений превращает Джека в зануду]).

Концепт **БЕЗДЕЛЬЕ / ЛЕНЬ** (§ 3.5), хотя и занимает значительно меньшее место в английском КПТ (79 ФЕ, или 11,9% всех единиц), все же относится к ядру поля, наиболее четко противопоставляясь концепту ТРУД¹. Фреймовая

структура и основные способы ее репрезентации в английских ФЕ аналогичны русским (ср. прямые номинации онтологических признаков: *Not to do a thing* ‘ничего не делать’; *Idle folks lack no excuses* ‘у лодыря всегда оправдание найдется’; образно-перцептивные номинации: *Not lift a finger* [не поднимать пальца]; *Lie down on the job* [ложиться на работе]; метафорические номинации: *Sow the sand* [сеять песок]; *Couch potato* [диван + картошка] ‘о бездеятельном человеке’). К концептуально значимым особенностям структуризации данного концепта в английских ФЕ можно отнести отсутствие амбивалентной оценки лени (*Of idleness comes no goodness* ‘от лени нет ничего хорошего’). На исключительно негативное восприятие данного качества указывают устойчивые сакральные ассоциации: ленивый человек легче других поддается влиянию темных сил, сам является их порождением (*An idle brain is the devil’s workshop* [ленивый ум – мастерская дьявола]; *Idleness is the mother of all evil* [лень – мать всего зла]; *The devil finds work for idle hands* [дьявол находит работу для ленивых рук]).

Таким образом, в русской и английской ЯКМ метаконцепт ТРУД является базовым, на что указывает универсальность представления о ТД. Показательно, что все концепты, образующие КПП, имеют однотипную фреймовую структуру; различия преимущественно связаны со способами ее представления, репрезентации и обусловлены историческими, социальными и культурными факторами.

Главы 4 и 5 посвящены анализу функционирования идиоматического метаконцепта ТРУД в современной русской и английской коммуникации.

Идиоматическая репрезентация метаконцепта ТРУД актуальна в обоих языках, о чем свидетельствует: (а) активное употребление данных ФЕ в речи (около 34% русских и 64% английских лексикографических единиц); (б) частота употребления многих из них как в публичной, так и устной речи (до 4000 употреблений отдельных ФЕ); (в) регулярное варьирование, трансформация и модификация многих ФЕ в речи (55,56% ФЕ, зафиксированных в ГП и УП НКРЯ, и 23,42% ФЕ, зафиксированных в VN и VNC); см. табл. 7:

Тип ФЕ	Словари рус. яз.	ГП НКРЯ	УП НКРЯ	Словари англ. яз.	VN	VNC
Фразеосочетания	246 ФЕ, или 100%	66%	42,8%	185 ФЕ, или 100%	65,9%	25%
Идиомы	149 ФЕ, или 100%	55%	30,6%	370 ФЕ, или 100%	58,92%	23,2%
Паремии	491 ФЕ, или 100%	3,9%	2,8%	115 ФЕ, или 100%	26,09%	6,96%

На степень употребительности ФЕ влияет несколько факторов.

Первый из них – структурно-семантический тип ФЕ. Так, наименее востребованными в обоих языках оказываются паремии, которые в целом реже используются в речи (носители языка могут их знать, понимать, но употребляют не часто). Наиболее употребительные в речи фразеосочетания в большинстве случаев функционируют как часть терминосистемы, не выходя за ее пределы и не подвергаясь каким-либо трансформациям.

Структурно-семантическим составом корпуса может быть обусловлены различия в представленности ФЕ в газетных корпусах: в британской прессе их

намного больше, чем в русской (в устной русской и английской речи функционирует примерно одинаковая доля ФЕ). В русском корпусе большую его часть составляют паремии, многие из которых являются устаревшими. В английском же языке это самый малочисленный тип.

Таким образом, вторым фактором является время создания ФЕ и характер их внутренней формы. Если ФЕ сформировались в далеком прошлом и их внутренняя форма отражает исторические реалии – как в хозяйственной, так и в социально-экономической, идеологической и культурной сфере, то это обычно препятствует их функционированию в речи (*Нужда учит, а барщина мучит; Hewers of wood and drawers of water* [рубящие дрова и носящие воду]). Обычно не используются ФЕ, во внутренней форме которых содержатся историзмы, номинации традиционных ремесел, рукоделия, видов досуга, артефактов (*Держись сохи плотнее, так будет прибыльнее; Гребень (Прялка) не бог, а рубаху даёт; Swing the lead* ‘увиливать от обязанностей’ [раскачивать свинец – приспособление для измерения глубины]). Таким образом, в функционировании данного КПП проявляется общее свойство: одной из главных причин утраты концептуальной значимости ФЕ являются изменения в сфере материальной культуры (Г.В.Токарев). Препятствует функционированию ФЕ в речи также наличие в их внутренней форме устаревших лексем, грамматических форм (*Песню играть – не поле орать; Ем, а дела не вем*). В английском языке более важным фактором устаревания ФЕ являются громоздкие синтаксические структуры (*He that would eat the fruit must climb the tree* [тот, кто хочет съесть плод / фрукт, должен залезть на дерево]).

Однако ведущим фактором, обуславливающим степень востребованности исследуемых ФЕ в речи, является их семантика и те концептуальные характеристики, которые присущи данным единицам в языке. В обеих современных ЯКМ актуальными являются все наиболее значимые концептуальные признаки метакоцепта ТРУД (см. табл. 8):

Концепт	Кол-во ФЕ в русской речи	Кол-во ФЕ в английской речи
ТРУД ¹	208 ФЕ, или 37,75%	201 ФЕ, или 42,5%
ТРУД ²	265 ФЕ, или 73,03%	117 ФЕ, или 81,25%
ОТДЫХ ¹	7 ФЕ, или 13,64%	29 ФЕ, или 69,05%
ОТДЫХ ²	11 ФЕ, или 64,71%	16 ФЕ, или 100%
БЕЗДЕЛЬЕ / ЛЕНЬ	61 ФЕ, или 17,18%	32 ФЕ, или 41%

Как показал анализ, ядерное положение в КПП продолжает занимать концепт ТРУД¹. Это проявляется в том, что его репрезентанты используются при выражении всех возможных современных ситуаций, связанных с ТД, сохраняя по преимуществу наиболее значимые концептуальные характеристики. Актуальность сохраняет общая фреймовая структура концепта, его ценностно-оценочная составляющая. Вместе с тем при функционировании прослеживается тенденция к усилению значимости в структуре признака ‘мастерство’, более отчетливое восприятие таких составляющих, как ‘усердие / трудолюбие’ и ‘мастерство’, в качестве основных факторов успешности ТД.

Повышение статуса компонента 'мастерство' проявляется не только в частотности использования соответствующих ФЕ в речи, но и регулярной актуализации признака при характеристике самых разных видов человеческой деятельности; в оценке результатов ТД, субъекта ТД с точки зрения этого качества (ср.: *Некоторые неполадки можно устранить и самому, если руки растут из положенного места и голова варит.* [В. Хлыстун. Не подмажешь – не поедешь // Труд-7, 2006.10.26]; *I simply don't understand what they're for, other than showing off their composer's dab hand at effusive **orchestration** and proving that the Second Viennese School did us all a very great favour by ditching the Sachertorte aesthetic.* [A. Picard. Give the girl a toffee apple and listen to the band... / The Independent on Sunday, 02.08.2004]).

В обеих ЯКМ прослеживается тенденция к расширению традиционного представления о ТД, включения в зону действия концепта ТРУД интеллектуальной, творческой, спортивной и других видов деятельности (ср.: *Со стороны могло показаться, что гонщики просто валяют дурака.* [К. Бойцов. Халявщик Макюэн // Советский спорт, 2004.07.14]; *Shadowmancer was my baby and I sweated blood over **writing that book*** [M. Preston. The vicar goes to hollywood / The Times, 29.05.2004]).

При функционировании исследуемой идиоматики обнаруживается также возросшая роль антонимических концептов ТРУД² и ОТДЫХ². Частота их употребления, прежде всего – в публицистике, намного превышает показатели репрезентантов других концептов, что связано с общественной направленностью СМИ в целом и значимостью трудовых отношений в современном социуме. Кроме того, основная часть данных ФЕ формируется в XX в. (или чуть ранее), следовательно, изначально отражает современную КМ.

В современной русской и английской речи сохраняет актуальность концепт БЕЗДЕЛЬЕ / ЛЕНЬ. Это относится как к его фреймовой структуре, так и к ее аксиологической, ценностной составляющей: преимущественно отрицательное отношение со стороны языкового коллектива. Но в целом частота употребления ФЕ с данным концептом невелика, что может свидетельствовать о некотором снижении значимости концепта в КППТ в целом. Особенно показательным является функционирование ФЕ с концептом БЕЗДЕЛЬЕ / ЛЕНЬ в современной русской речи (ср. регулярное использование данных ФЕ в отрицательных конструкциях: *В это время мастера согласны вкалывать за смехотворно малые суммы, лишь бы не сидеть без дела* [Синюков Дмитрий. Зимой дешевле ремонтировать квартиру // Труд-7, 2001.12.24]).

Общая актуальность идиоматического представления метаконцепта ТРУД для современных носителей языка проявляется в том, что в речи активно (и преимущественно осознанно) варьируются, модифицируются исследуемые ФЕ. При этом обнаруживаются практически все основные приемы такой трансформации (см. табл. 9):

Прием трансформации	Частотность	
	Рус.яз.	Англ.яз.
Внутренние и внешние морфологические и синтаксические преобразования	9,7%	13,92%
Изменение части речи	3,4%	6,33%
Инверсия	1,14%	1,14%
Переход утвердительных форм в отрицательные, и наоборот	9,14%	3,8%
Изменение по цели высказывания	3,4%	1,14%
Усечение компонента/компонентов или эллипсис	4,57%	13,92%
Расширение компонентного состава ФЕ	16%	22,78%
Замена лексического компонента/компонентов	26,28%	16,46%
Сближения по форме (парономазия)	2,28%	0%
Контаминация фразеологизмов	2,85%	6,33%
Фразеологическое насыщение контекста	2,85%	2,53%
Развитие значения с сохранением исходной формы ФЕ	3,4%	3,8%
Образование окказионального фразеологизма	3,4%	0%
Экспликация внутренней формы	1,7%	6,33%
Наложение фразеологизма на свободное словосочетание	1,7%	5,06%
Полная деформация ФЕ	4,57%	0%
Графические преобразования	1,7%	0%

Абсолютное большинство трансформаций фиксируется в текстах СМИ (более 90 %). Наиболее последовательно варьируются и трансформируются идиомы и поговорки с яркой внутренней формой, тогда как фразеосочетания (особенно терминологические) обычно функционируют в неизменной словарной форме и значении (ср.: *Причем объявлено это самое ЧП в середине ноября. А воз с углем и ныне не пришел. Усть-Кут морозит своих жителей не первую зиму.* [А. Комаров. Замороженный город // Труд-7, 2001.12.21]; *He was there at the birth of the New Labour project, and knew Blair's mind better than anyone. Arguably, it will take three people to fill those shoes* [A. Grice. Media: And then there were three... / The Independent, 25.05.2004]).

В каждом отдельном случае можно выявить специфические особенности модификации, но наиболее последовательно трансформация связана с повышением экспрессии в выражении соответствующих концептуальных характеристик (даже при буквализации ФЕ), с углублением и расширением представления о ТД, а также со стремлением включить традиционный взгляд на ТД в современную картину мира. Последнее может сопровождаться сохранением типа оценки отдельных концептуальных компонентов и ТД в целом, а также его модификации.

В **Заключении** обобщаются полученные результаты, подводятся итоги исследования, формулируются выводы.

В **Приложении** даются списки исследованных ФЕ русского и английского языков, данные о представленности ФЕ в протестированных газетных и устных корпусах, а также списки трансформируемых в текстах ФЕ.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Борщева, О. В. Концепт ТРУД и его репрезентанты в английской идиоматике / О. В. Борщева // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2011. Т. 11. Серия Филология. Журналистика, вып. 3. С. 34-36.

2. Борщева, О. В. Отношение к труду в политическом дискурсе (на материале русской фразеологии) / О. В. Борщева // Политическая лингвистика. Екатеринбург : ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», 2011. Вып. 4 (38). С. 67-70.

3. Борщева, О. В. Паремология русского языка в традиционной и современной картинах мира (на материале пословиц о труде) / О. В. Борщева // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2011. Т. 11. Серия Филология. Журналистика, вып. 4. С. 6-10.

4. Борщева, О. В. Концепт ТРУДОЛЮБИЕ в идиоматике русского, английского и испанского языков / О. В. Борщева // Язык и ментальность : сб. ст. / отв. ред. М. В. Пименова. СПб. : СПбГУ, 2010. С. 388-391. (Серия «Славянский мир», вып. 5).

5. Борщева, О. В. Информативная, образная и ценностная зоны концепта ЛЕНЬ и их репрезентанты в русской идиоматике / О. В. Борщева // Русская устная речь : материалы междунар. науч. конф. «Баранниковские чтения. Устная речь: русская диалектная и разговорно-просторечная культура общения» и межвузовского совещания «Проблемы создания и использования диалектологических корпусов» (Саратов, СГУ, 15-17 ноября 2010 г.). Саратов : Издат. центр «Наука», 2011. С. 19-23.

6. Борщева, О. В. Функционирование идиоматики о труде в современном русском языке / О. В. Борщева // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых : в 3 ч. Саратов, 2012. Вып. 15 : в 2 кн. Кн. 2. С. 125-128.

7. Борщева, О. В. Функционирование идиоматики, репрезентирующей концепт «лень», в современном русском языке / О. В. Борщева // Русская речевая культура и текст : Материалы VII Международной научной конференции (16-18 мая 2012 г.) / под ред. проф. Н.С. Болотновой. Томск : Изд-во Томского ЦНТИ, 2012. С. 126-131.

8. Борщева, О. В. Трудовая деятельность и ее отсутствие в русских и британских СМИ (на материале фразеологии) / О. В. Борщева // Проблемы языковой картины мира на современном этапе : сб. ст. по материалам междунар. науч. конф. молодых ученых (14-15 марта 2012 г.). Н. Новгород : НГПУ им. К. Минина, 2012. Вып. 11. С. 32-36.